Основанием и столпом адвентистской веры является следующее место из Священного Писания: "На две тысячи триста вечеров и утр: и тогда святилище очистится" (Дан. 8:14). Эти слова были знакомы всем верующим в скорое пришествие Господа. Тысячи уст произносили это пророчество как символ своей веры. Они сознавали, что на предсказанных там событиях зиждились их лучшие надежды и ожидания. Было ясно, что эти пророческие дни должны окончиться осенью 1844 года. Вместе с остальным христианским миром адвентисты того времени верили, что святилищем является земля или же какая-то часть ее. Они полагали, что очищение святилища означает очищение земли огнем в последний великий день, и что это произойдет во время Второго пришествия. Отсюда следовал вывод, что Христос должен вернуться на землю в 1844 году.

Но назначенное время миновало, а Господь не явился. Верующие знали, что Слово Божье не ошибается, следовательно, это они неправильно истолковали пророчества, но где скрывалась ошибка? Многие поспешили разрубить узел противоречий утверждением, что 2300 дней не окончились в 1844 году. Но доказать подобное было нельзя, оставалось лишь ссылаться на то, что Христос не пришел в то время, когда Его ожидали. Они утверждали, что если бы пророческие дни окончились в 1844 году, то Христос очистил бы святилище (то есть землю) огнем, а раз Он не пришел, значит, эти дни не окончились.

Принять такое заключение — значило отвергнуть прежние вычисления пророческих данных. Как известно, 2300 дней начались с того времени, когда вступил в силу указ Артаксеркса о восстановлении и постройке Иерусалима, т. е. осенью 457 года до нашей эры. Если принять эту дату за точку отсчета, то все события, предсказанные в Книге пророка Даниила (9:25-27), гармонично вписываются в указанные сроки. 69 седмин, или первые 483 года из 2300 лет предшествуют Христу Владыке, а Его крещение и помазание Святым Духом в 27 году н. э. в полной мере соответствуют такому исчислению. В середине 70-й седмины Мессии предстояло умереть. Спустя три с половиной года после крещения, весной 31 года Христос был распят. 70 седмин, или 490 лет отводились специально для иудеев. По истечении этого периода иудейский народ окончательно отверг Христа, преследуя Его учеников; и в 34 году апостолы обратились к язычникам. По окончании 490 лет от периода 2300 лет оставалось еще 1810 лет. Если от 34 года отсчитать 1810 лет вперед, то мы получим 1844 год. "И тогда, — как сказал ангел, — святилище очистится". Все, указанное в пророчестве, исполнилось в строго определенное время.

В этом исчислении все ясно и взаимосвязано за исключением одного: в 1844 году не

произошло события, которое можно было бы воспринять как очищение святилища. Отрицать тот факт, что пророческие дни окончились в 1844 году, означало запутать все окончательно и в то же самое время отказаться от положений, подтвержденных безошибочными исполнениями пророчества.

Но Бог руководил Своим народом в великом адвентистском движении. Его сила и слава направляли эту работу, и Он не допустил, чтобы мрак поглотил ее, чтобы истина осталась заклейменной позором как ложное, фанатичное и преходящее учение. Он не мог допустить, чтобы Его Слово порождало сомнения и неуверенность. Хотя многие и отказались от прежнего исчисления пророческих периодов и отрицали правомерность движения, основанного на нем, другие же, напротив, не отреклись от своей веры и того опыта, который оправдывался Священным Писанием и свидетельством Духа Божьего. Они были убеждены, что при исследовании пророчеств приняли здравые принципы, и теперь считали своей обязанностью не оставлять те истины, которые уже были приобретены, и придерживаться принятого направления в изучении Писания. С молитвой они снова и снова проверяли свои выводы и перечитывали Библию, чтобы обнаружить свою ошибку. Не найдя никакой неправильности в исчислении пророческих периодов, они обратили серьезное внимание на вопрос, касающийся святилища.

Изучая его, они не нашли в Библии никаких доказательств, подтверждающих общепринятое мнение о земле как о святилище, но зато обнаружили исчерпывающие разъяснения о святилище — подробности о его устройстве и служении, совершаемом в нем. Свидетельства библейских авторов были так определенны и исчерпывающи, что сомнениям уже не осталось места. Апостол Павел в Послании к Евреям говорит: "И первый завет имел постановление о Богослужении и святилище земное; ибо устроена была скиния первая, в которой был светильник, и трапеза, и предложение хлебов, и которая называется "святое". За второю же завесою была скиния, называемая "святое святых", имевшая золотую кадильницу и обложенный со всех сторон золотом ковчег завета, где были золотой сосуд с манною, жезл Ааронов расцветший и скрижали завета, а над ним херувимы славы, осеняющие очистилище (престол благодати)" (Евр. 9:1-5).

Святилище, о котором говорит Павел, было скинией, построенной Моисеем по повелению Божьему, как место земного обитания Всевышнего. "И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их" (Исх. 25:8) — так гласило повеление, данное Моисею во время его общения с Богом на горе. Израильтяне, странствуя по пустыне, переходили с места на место, и скиния была приспособлена для таких передвижений, но, несмотря на это, она представляла собой великолепное сооружение. Стены ее были сделаны из досок, покрытых толстыми листами золота с серебряными подножиями, а несколько покрывал или ковров служили крышей. Наружный покров скинии составляли

выдубленные кожи, а внутренний был выткан из тонкого полотна с великолепными изображениями херувимов. Во дворе находился жертвенник всесожжения, а сама скиния состояла из двух отделений — Святого и Святого святых, отделенных друг от друга богатой великолепной завесой, подобная же завеса закрывала вход и в первое отделение.

В первом отделении, то есть во Святом, на южной стороне находился семисвечник, освещавший внутренность святилища и днем, и ночью; на северной стороне стоял стол с хлебами предложения, а перед завесой, отделяющей Святое от Святого святых, находился золотой жертвенник курения, от которого ежедневно вместе с облаком фимиама возносились к Богу молитвы Израиля.

Во Святом святых стоял ковчег завета, сделанный из дорогого дерева, покрытого золотом, в нем хранились две каменные скрижали, на которых Бог начертал десять заповедей. Над ковчегом находился великолепной работы престол благодати, служащий крышкой для ковчега и увенчанный двумя херувимами, — все было сделано из чистого золота. Здесь в облаке славы между херувимами и открывалось присутствие Божье.

Когда евреи поселились в земле Ханаанской, скинию заменили храмом, построенным Соломоном. Это было прекрасное огромное сооружение, сохранившее, однако, пропорции и облик прежней скинии. Вот что из себя представляло святилище до 70 года, когда оно было разрушено римлянами, конечно, не считая времени, когда оно лежало в развалинах во дни Даниила. [...]

Библия сообщает, что это было единственное святилище, когда-либо существовавшее на земле. Как и говорит Павел, это было святилище первого завета. А разве Новый Завет не имеет святилища?

Вновь обратившись к Посланию к Евреям, искатели истины нашли в словах апостола Павла указание на существование второго, или же новозаветного святилища: "И первый завет также имел постановление о богослужении и святилище земное". Слово "также" говорит о том, что Павел ранее уже упоминал об этом святилище. Вернувшись к началу предыдущей главы, они прочитали: "Главное же в том, о чем говорим, есть то: мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах и есть священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не

человек" (Евр. 8:1-2).

Здесь говорится о святилище Нового Завета. Святилище первого завета было воздвигнуто человеком, оно построено Моисеем, а святилище Нового Завета воздвигнуто Богом, а не человеком. В том святилище совершали служение земные священники, в этом же священнодействует Христос, наш Великий Первосвященник. Одно святилище было на земле, другое — на небе.

Далее. Скиния, построенная Моисеем, была сооружена по образцу, предложенному Господом, Он повелел: "Как Я показываю тебе, и образец скинии и образец всех сосудов ее, так и сделайте". И повторил: "Смотри, сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе" (Исх. 25:9, 25, 40). И апостол Павел говорит, что первая скиния "есть прообраз того настоящего времени, согласно которого приносятся дары и жертвы"; что его святые отделения были "образами небесного"; и что священники, приносившие дары согласно закону, служили "образу и тени небесного", и что "Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие" (Евр. 9:9, 23, 24; 8:5).

Небесное святилище, в котором Христос совершает Свое служение ради нас, является грандиозным оригиналом, с которого Моисей скопировал скинию земную. Строителей земного святилища воодушевил Сам Господь. Высокий художественный уровень, на котором была выполнена эта работа, свидетельствует о проявлении Божественной мудрости. Создавалось впечатление, что стены святилища сделаны из литого золота, так как они отражали сияние семи лампад золотого светильника. Стол с хлебами предложения и жертвенник курения сверкали, как отполированное золото; образующая верхний свод прекрасная завеса с вытканными на ней голубыми, пурпурными и алыми изображениями ангелов дополняла убранство. За второй завесой находился ковчег завета, видимое проявление славы Божьей, войти в это помещение и остаться в живых не мог никто, кроме первосвященника.

Несравненный блеск и великолепие земного святилища открывали человеческому взору славу небесного храма, где Христос, как наш Посредник, совершает служение ради нас перед престолом Божьим. Обитель Царя царей, где тысячи тысяч служат Ему, и тьмы тем предстоят перед Ним, храм, наполненный славою вечного престола. Там серафимы, Его осеняющие хранители, в благоговении закрывают свои лица — все это нашло только слабое отражение в Иерусалимском храме — самом великолепном строении, когда-либо воздвигнутом руками человека. Тем не менее, земное святилище со всей системой своего служения сообщает нам важные истины относительно небесного

святилища и той великой работы, которая совершается ради искупления человека.

Отдаления небесного святилища представлены двумя отделениями святилища на земле. Когда апостолу Иоанну в видении был показан храм Божий на небесах, он увидел там, как "семь светильников огненных горели перед престолом". Он увидел также ангела, который стоял "перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом" (Откр. 4:5; 8:3). Пророку было разрешено посмотреть первое отделение небесного святилища, и он увидел там "семь светильников огненных" и "золотой жертвенник", представленный в земном святилище золотым светильником и жертвенником курения. Снова "отверзся храм Божий", и он мог заглянуть за внутреннюю завесу, "во святое святых". Там он увидел "ковчег завета", по образцу которого Моисей сделал ковчег в земном святилище, где хранились скрижали с заповедями закона Божьего. Так при внимательном изучении этой проблемы были найдены неопровержимые доказательства существования небесного святилища. Моисей воздвиг земное святилище по образцу, который был ему показан. И Павел в своем Послании к Евреям подтверждает, что земное святилище являлось копией небесного и Иоанн свидетельствует, что он видел его на небе.

В небесном храме, месте обитания Бога, Его престол основывается на праведности и суде. Во Святом святых хранится Его закон — величайшее мерило правды, которым испытывается все человечество. Над ковчегом завета, содержащим скрижали закона, находится престол благодати, перед которым Христос во имя Своей крови ходатайствует за грешников. Так олицетворяется союз правосудия и милосердия в плане искупления человечества. Только Безграничная Мудрость могла предложить такой союз, и осуществить его могла только Безграничная Сила — этот союз заставляет все Небо преисполниться изумления и поклонения. Херувимы в земном святилище, взор которых с таким благоговением обращен на престол благодати, олицетворяют тот интерес, с которым все небесное воинство следит за спасением человечества. Это тайна милосердия, в которую желают проникнуть ангелы — как Бог может быть справедлив, если Он оправдывает раскаявшегося грешника и не отворачивается от падшего человечества; как Христос смог вывести из гибельной бездны людей и облечь их в незапятнанные одежды Своей праведности, объединить их с ангелами, не знавшими грехопадения, дабы они могли вечно пребывать в присутствии Божьем.

Христа, как Ходатая за человека, мы видим в замечательном пророчестве Захарии о Муже, чье имя — Отрасль. Пророк говорит: "0н создаст храм Господень и примет славу, и воссядет, и будет владычествовать на престоле Своем; будет и священником на престоле Своем, и совет мира будет между тем и другим" (Зах. 6:13).

"Он создаст храм Господень". Благодаря Своей жертве и посредническому служению Христос одновременно является и основанием, и строителем церкви Божьей. Апостол Павел указывает на Него как на краеугольный камень, "на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы, — говорит апостол, — устрояетесь в жилище Божие Духом" (Еф. 2:20-22).

Он "примет славу". Христу принадлежит слава искупления падшего рода человеческого. В вечности будет звучать песнь искупленных "Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею... слава и держава во веки веков" (Откр. 1:5-6).

Он "воссядет и будет владычествовать на престоле Своем, будет и священником на престоле Своем". Ныне Он не восседает "на престоле Своей славы", ибо царство славы еще не установлено на земле. Только после окончания посреднического служения Бог "даст Ему престол Давида, отца Его", и царство, "которому не будет конца" (Лк. 1:32-33). Как священник Христос сейчас восседает с Отцом на Его престоле (см. 0ткр. 3:21). Вместе с вечно живущим на престоле восседает Тот, Кто "понес наши немощи и болезни". Кто, "подобно нам, искушен во всем, кроме греха", чтобы "искушаемым помочь". "Если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцем" (Ис. 53:4; Евр. 4:15; 2:18; 1 Ин. 2:1). Он ходатайствует за нас Своим израненным и сокрушенным телом. Своей непорочной жизнью. Пробитые насквозь руки, пронзенный бок, ноги со следами гвоздей — все это взывает о помиловании падшего человека, который искуплен такой высокой ценой.

"И совет мира будет между тем и другим". Любовь Отца не меньше, чем любовь Сына, является источником спасения для падшего рода. Иисус так сказал перед Своим вознесением: "... И не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас: ибо Сам Отец любит вас" (Ин. 16:26-27). "Бог во Христе примирил с Собою мир" (2 Кор. 5:19). И в служении небесного святилища "совет мира будет между тем и другим". "Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий верующий в него не погиб, но имел жизнь вечную" (Ин. 3:16).

На вопрос: что такое святилище? — Священное Писание отвечает весьма определенно и ясно. Выражение "святилище", как оно употребляется в Библии, относится, во-первых, к скинии, воздвигнутой Моисеем по небесному образцу, и, во-вторых, к истинной скинии на Небе, на которую указывало земное святилище. Со смертью Христа оканчивалось и прообразное служение. "Истинная скиния" на Небе является святилищем Нового

Завета. И так как пророчество Даниила (8:14) находит свое полное исполнение в Новом Завете, то святилище, о котором говорится в нем, должно быть святилищем Нового Завета. Таким образом, пророчество: "на 2300 вечеров и утр — и тогда святилище очистится" — без сомнения, указывает на небесное святилище.

Остается ответить на самый важный вопрос: что такое очищение святилища? В Ветхом Завете говорится о служении очищения земного святилища, но разве на Небе что-либо нуждается в очищении? В Послании к Евреям в 9-й главе ясно говорится об очищении как земного, так и небесного святилища: "Да и все почти по закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения. Итак образы небесного должны были очищаться сими, самое же небесное лучшими сих жертвами" (Евр. 9:22-23), а именно: драгоценной кровью Христа.

Очищение, как в прообразном служении, так и в действительном, должно было совершаться кровью; в первом случае — кровью животных, а во втором — кровью Христа. В Послании к Евреям апостол Павел указывает, что очищение должно совершаться посредством крови потому, что без пролития крови нет прощения. Грех должен быть прощен или изглажен. Но какое отношение имеет грех к святилищу, будь то на Небе или на земле? Ответ на этот вопрос можно получить, обратившись к символическому служению, потому что священники, отправляя земное служение, служили "по образу и тени небесного" (Евр. 8:5).

Служение в земном святилище состояло из двух частей: ежедневно священники служили во Святом, а раз в году первосвященник совершал особый обряд примирения во Святом святых для очищения святилища. Изо дня в день кающийся грешник приводил свою жертву к дверям скинии и, возлагая руку на голову животного, исповедовал грехи, прообразно перенося их на невинную жертву. После этого животное убивали. "Без пролития крови, — говорит апостол, — не бывает прощения". "Душа тела — в крови" (Лев. 17:11). Нарушение закона Божьего требовало жизни согрешившего. Кровь, олицетворявшая собой грешника, вина которого переносилась на жертвенное животное, вносилась священником во Святое, и он окроплял ею завесу, за которой находился ковчег завета, содержащий в себе нарушенный грешником закон. Посредством этого обряда грех символически переносился в святилище. В некоторых случаях кровь не вносилась во Святое, но тогда священники должны были съедать мясо, как и повелел Моисей сыновьям Аарона, говоря: "Бог дает вам ее (жертву), чтобы снимать беззаконие с общества" (Лев. 10:17). Оба обряда равным образом символизировали перенесение греха с кающегося грешника во святилище.

Это служение совершалось изо дня в день в течение целого года. Грехи Израиля, таким путем, переносились во святилище, и для их удаления требовался специальный обряд. Бог повелел, чтобы для каждого из святых отделений было совершено особое служение очищения: "И очистит святилище от нечистот сынов Израилевых и преступлений их, во всех грехах их. Так должен поступить он и со скиниею собрания, находящеюся у них, среди нечистот их". Жертвенник также нужно было очищать: "И очистит его, и освятит его от нечистот сынов Израилевых" (Лев. 16:16, 19).

Раз в год, в великий День примирения, первосвященник входил во Святое святых, чтобы очистить святилище, — так заканчивался годичный цикл служении. В великий День примирения приводили двух козлов к воротам скинии и над ними бросали жребий: "один жребий для Господа, а другой жребий для отпущения" (Лев. 16:8). Козла, на которого падал жребий для Господа, убивали как жертву за грех. Первосвященник вносил его кровь за завесу и кропил ею над крышкой завета и перед нею. Жертвенник курения, стоявший перед завесой, также окроплялся кровью.

"И возложит Аарон обе руки свои на голову живого козла, и исповедает над ним все беззакония сынов Израилевых и все преступления их и все грехи их, и возложит их на голову козла, и отошлет с нарочным человеком в пустыню. И понесет козел на себе все беззакония их в землю непроходимую, и пустит он козла в пустыню" (Лев. 16:21-22). Козел отпущения не возвращался больше в израильский стан, и человек, который уводил его, должен был омыть водой одежды свои и тело и только потом возвратиться обратно к соотечественникам.

Вся эта церемония совершалась с тем, чтобы запечатлеть в душе израильтян сознание святости Господа, напомнить о Его отвращении ко греху, они должны были понять, что всякое соприкосновение с грехом оскверняет человека. В то время как происходило служение примирения, каждый человек должен был смирить свое сердце. Любые обыденные занятия откладывались, и все израильтяне проводили этот день в торжественном смирении перед Богом, в молитве и посте, глубоко вглядываясь в свои сердца.

Прообразное служение примирения содержит в себе важные истины. Вместо грешника принималась замена, но кровь жертвы, однако, не смывала грех. Поэтому он переносился во святилище. Принесением крови грешник признавал авторитет закона, исповедовал свою вину в нарушении его и выражал свое стремление получить прощение через веру в грядущего Спасителя; но все же он не вполне освобождался от осуждения законом. В День примирения первосвященник, приняв жертву от общества,

входил с кровью во Святое святых и кропил крышку ковчега, прямо над скрижалями, чтобы таким путем удовлетворить требования закона. Затем, будучи посредником, он возлагал грехи на себя и удалял их из святилища. Возложив руки на голову козла отпущения, он исповедовал над ним все эти грехи и таким путем перекладывал их с себя на козла. Козел уносил их прочь, и считалось, что они навсегда сняты с народа.

Вот что представляло собой служение, являющееся "тенью и прообразом небесного". То, что символически совершалось в земном святилище, в действительности происходило в святилище небесном. После вознесения Спаситель начал Свое служение первосвященника. Апостол Павел говорит: "Ибо Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие" (Евр. 9:24).

Служение священника в течение всего года в первом отделении святилища, "за завесой",. отделяющей подобно двери Святое место от внешнего двора, олицетворяет собой то служение, к которому приступил Христос после вознесения. Работа священника в ежедневном служении состояла в том, чтобы приносить Богу кровь жертвы за грех, а также и воскурить фимиам, который возносился вместе с молитвами Израиля. Так поступает и Христос, принесший Отцу Свою кровь за грешников и представляя Ему вместе с драгоценным благоуханием Своей праведности молитвы кающихся верующих. Это служение происходило в первом отделении небесного святилища.

К небесному святилищу с верой обратились взоры учеников Христа, когда он вознесся на небо. Там покоилась вся их надежда, которая, как говорит Павел, "для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу, куда предтечею за нас вошел Иисус, сделавшись Первосвященником навек... И не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление" (Евр. 6:19-20; 9:12).

В течение восемнадцати столетий продолжалось священническое служение в первом отделении святилища. Кровь Христа ходатайствовала за кающегося грешника, примиряя его с Отцом, однако эти грехи по-прежнему оставались записанными в небесных книгах. Подобно тому, как в прообразном служении в конце года совершалась работа примирения, так и прежде завершения служения Христа по искуплению человечества нужно было очистить от грехов небесное святилище... Это и есть то служение, которое началось по окончании 2300 дней. В то время, согласно пророчеству Даниила, наш Первосвященник вошел во Святое святых, чтобы исполнить последнюю

часть Своего торжественного служения — очистить святилище.

Как в древности грехи народа верой возлагались на жертву за грех и посредством ее крови переносились образно в земное святилище, так и в Новом Завете наши грехи верой возлагаются на Христа и фактически переносятся в небесное святилище. И как прообразное очищение земного святилища осуществлялось удалением грехов, так и действительное очищение небесного святилища должно произойти удалением или уничтожением грехов, внесенных туда. Но чтобы решить, кто через покаяние и веру во Христа может получить право на спасение, необходимо изучить книги небесные. Поэтому очищение святилища включает и работу следственного суда. Она должна быть завершена до того времени, как явится Христос, чтобы искупить Свой народ, ибо когда Он придет, Он принесет с Собой возмездие, "чтобы воздать каждому по делам его" (Откр. 22:12).

Таким образом, уверовавшие в слово пророчества, увидели, что Христос, вместо того чтобы прийти на землю в конце 2300 дней — в 1844 году, вошел тогда во Святое святых небесного святилища для совершения завершающей работы примирения, подготавливающей Его Второе пришествие.

Стало очевидно, что закланный козел указывал на Христа как на жертву, и первосвященник олицетворял собой Христа как посредника, а козел отпущения олицетворял собой сатану, породившего грех, на которого впоследствии будут возложены грехи всех искренне раскаявшихся людей. Когда первосвященник кровью жертвы, закланной за грех, удалял грехи из святилища, то он возлагал их на козла отпущения. Когда Христос Своей кровью удалит грехи Своего народа из небесного святилища, Он возложит их на сатану, который во исполнение решения суда должен будет понести окончательное наказание. Козла отпущения уводили в необитаемую пустыню, чтобы он никогда больше не возвратился в стан сынов израилевых. Подобным же образом и сатана будет навеки изгнан от лица Божьего и от Его народа и перестанет существовать после уничтожения греха и грешников.